

Глава 17

Внутри комнаты для занятий.

Репетитор сидел на скамейке для фортепиано, закрывая рот рукой и рыдая. Узнав, что Цзян Яо скоро прибудет, его чувство обиды усилилось, и он заплакал еще громче.

Фу Шон, держа мастера Иана, заглянул в дверь. Двое, один большой, один маленький, напоминали пару любопытных щенков, подслушивающих, прижавшись к подоконнику, с подергивающимися ушами. Неудивительно, что Шэнь Мо подумал, что они отец и сын — их общая привычка к любопытству явно была унаследована от одного и того же.

Цзян Яо дважды кашлянул, затем прижал руку к полуприседающему Фу Шону и грубо взъерошил ему волосы. Трехлетний малыш поднял глаза, заметил Цзян Яо и сразу же зарылся в объятия Фу Шона, испуганно и вызывающе надув щеки.

Цзян Яо был очарован и небрежно взъерошил голову ребенка.

Фу Шон подгонял: «Поторопись! Этот Джерри просто ужасен — я больше не могу его терпеть!»

Цзян Яо ухмыльнулся и согласился. Постучав, он открыл дверь в комнату с пианино и вошел внутрь. «Мастер Джерри, учитель? Что случилось?»

Учитель, весь в слезах и соплях, бросился в объятия Цзян Яо. «Ах! Ууууу! Дворецкий Цзян!»

Цзян Яо мягко улыбнулся, наполовину обнял репетитора и с покорностью похлопал его по плечу. «Ну-ну».

Элегантно одетый восточный батлер, опустив глаза, терпеливо утешал тридцатилетнего репетитора с небольшим животом.

Джерри пнул фортепиано, и крышка с грохотом захлопнулась. Клавиши резко дернулись, издавая резкий лязг. «Хватит быть таким отвратительным!»

Репетитор издал еще более громкий вопль.

За дверью Фу Шон тоже был удивлен. К счастью, он вовремя закрыл уши Иана. Теперь он не мог больше оставаться, чтобы глазеть — он поднял маленького хозяина и быстро ушел.

«Он тебя напугал?» — тихо спросил Цзян Яо репетитора.

Репетитор тупо уставился на Цзян Яо. Как он мог описать Цзян Яо? Черные волосы, высокий рост, изящные черты лица — и при этом никакого чувства дистанции. В его взгляде чувствовалась материнская нежность.

«Прошу прощения», — пробормотал Цзян Яо. «Ты не пострадал?»

Джерри презрительно усмехнулся: «Мама-сан!»

Джерри был по-настоящему непокорным.

Репетитору платили 8000 евро за занятие. Если бы он согласился работать три месяца или больше, Шэнь Мо даже подарил бы ему однокомнатную квартиру в стране G.

Однако, несмотря на такие льготы, учитель продержался всего два часа.

Цзян Яо проводил его до самолета, выбрав в качестве подарка в знак благодарности бутылку вина из погреба, прежде чем проводить его.

Рев вертолета затих вдали, и порывы пропеллера утихли. Цзян Яо поправил рубашку и прошел под навес ангара.

Джерри скрестил руки, улыбаясь, прислонившись к столбу. «Хочешь знать, как я от него избавился?»

Цзян Яо слабо улыбнулся, посмотрев на часы. «Как тебе это удалось, молодой господин?»

«Умоляй меня!» Джерри выпрямился и подошел ближе к Цзян Яо. «Давай, умоляй меня, и я тебе расскажу».

Цзян Яо прищурился. «Не волнуйся. Я буду продолжать подбирать новых репетиторов для господина Джерри, пока ты не найдешь подходящего».

Приближалось время ужина, и сегодня был день еженедельной смены меню. Цзян Яо все еще должен был продегустировать блюда. Джерри погнался за ним, обняв Цзян Яо за шею. «Я сказал ему, что если он осмелится сказать еще одно слово, я обвиню его в попытке нападения на меня — а потом доложу об этом дяде! Вот так он испугался и заплакал!»

Цзян Яо подыграл ему, усмехнувшись. «Ты не знаешь, что у господина Шэна есть разрешение на ношение оружия?»

«И что с того?» — возразил Джерри.

Цзян Яо: «Этот репетитор был приглашен из страны М, он пересек океан, чтобы оказаться здесь. Если он умрет из-за тебя, в чужой стране, у него может не остаться никого, к кому он сможет обратиться. Так что твоя необдуманная угроза? Он воспринял ее всерьез».

Джерри: «Тогда я применю тот же трюк к следующему репетитору!»

«К сожалению...», — продолжил Цзян Яо, — «этот репетитор был найден через международное агентство по временному найму на имя господина Шэна. Если бы что-то подобное действительно произошло, компания объявила бы, что один из ее сотрудников пропал без вести во время работы. Последствия? Либо ты предстанешь перед международным судом, либо репутация господина Шэна пострадает, а акции семьи Шэнь резко упадут».

Джерри: «...»

Джерри отпустил Цзян Яо, бросив на него недоверчивый взгляд. «Ты лжешь!»

«Это доктор наук всемирно известного университета, вундеркинд в области фортепиано, чьи навыки соперничают с историческими мастерами. Что вы думаете?» Цзян Яо вздохнул. «Мастер Джерри, пожалуйста, перестаньте быть упрямым».

«Упрямым?!» Эмоции Джерри внезапно взорвались. «Вы тоже думаете, что я упрямый? Я... я просто... я просто...»

Мастер Деро внезапно появился на взлетной полосе. Заметив отца, Джерри проглотил свои слова, бросил Цзян Яо свирепый взгляд и умчался прочь.

Цзян Яо плавно переключился на профессиональную улыбку. «Мастер Деро, я выбрал для вас одну маленькую яхту и две средних. Хотите посмотреть, какая вам больше нравится?»

Деро: «А как же яхта Шэнь Мо?»

Цзян Яо закрыл свой блокнот, озадаченный. «Хм?»

Только тогда Цзян Яо понял, что яхта на самом деле была тем, что хотела теть Чжоу — роскошная яхта для проведения свадебного вечера для Шэнь Мо.

Цзян Яо: «...»

Ну, для этого потребуется одобрение Шэнь Мо.

Во время ужина Цзян Яо обслуживал Шэнь Мо за столом. «Это китайское блюдо под названием

свинина по-донпо. Попробуйте, пожалуйста».

Шэнь Мо проткнул нежным мясом палочками и, попробовав его, неожиданно пробудился к своему восточному наследию. Было ясно, что ему понравилась китайская кухня.

Деро и тетя Чжоу, заметив это, также добавили себе порции в тарелки общей ложкой. Западные люди привыкли к отдельному сервированию, и Шэнь Мо всегда придерживался такого этикета за столом — он даже не был привычен к палочкам.

Фу Шон, который ел рядом с Ианом, постоянно путал общую ложку и свои собственные приборы. Цзян Яо заметил это и в конце концов тоже помог ему.

Шэнь Мо взглянул на него и дважды кашлянул. «Это приготовил Блэкбирд?»

Цзян Яо улыбнулся. «Да».

Фу Шон: «Вау! Ты тоже умеешь готовить?»

Цзян Яо: «Да. Если учителю Фу понравится, я могу готовить это часто».

Странная волна недовольства нахлынула на него — это незнакомое чувство не было его собственным. Цзян Яо сделал паузу, затем взглянул на Шэнь Мо.

Шэнь Мо: «Тч».

Цзян Яо сжал губы и добавил: «Конечно, только после того, как я закончу свои обязанности».

Фу Шон проворчал: «Ты всегда так занят — и так трудно тебя увидеть! Забудь про готовку».

Выражение лица Шэнь Мо немного смягчилось. Тетя Чжоу, которая наблюдала за реакцией Шэнь Мо, вдруг снова заговорила о сватовстве.

Цзян Яо перестал вставлять свои замечания. Если к нему не обращались, ему нужно было только тихо стоять рядом.

Колено кого-то ударилось о его. Цзян Яо поднял бровь, глядя на Джерри, сидящего рядом.

Джерри бездельничал, помешивая ложкой рыбный суп в своей тарелке, время от времени ударяя коленями о колени Цзян Яо.

Цзян Яо отступил в сторону, но Джерри, недовольный, толкнул его сильнее. Когда Джерри ударил Цзян Яо по колену, его колено подкосилось. Он пошатнулся в сторону.

Шэнь Мо затаил дыхание и инстинктивно поймал человека, упавшего ему в объятия.

«Десятый кандидат — итальянская художница, очень красивая...» Голос тети Чжоу внезапно оборвался, когда она в шоке уставилась на Цзян Яо, уронив ложку в тарелку с супом.

Цзян Яо: «...»

«Бросаешься в мои объятия». Шэнь Мо промолчал, слегка отклонившись назад с понимающей улыбкой на губах.

«Прошу прощения». Цзян Яо сразу встал, чтобы уйти, но рука обхватила его ногу, крепко удерживая его, чтобы он не мог двигаться.

Цзян Яо: «...»

Джерри насмешливо спросил: «Дворецкий Цзян, у вас низкий уровень сахара в крови? Почему ты так цепляешься за моего дядю?»

Система: «Нравственность в наши дни... это невыносимо смотреть!»

Глаза Цзян Яо вспыхнули красным. «Господин Шэнь...» Его голос был приглушенным. Обеденный стол семьи Шэнь был длинным, Деро и тетя Чжоу сидели на противоположном конце. При такой громкости его могли услышать только Джерри и Фу Шон.

«Пожалуйста, отпустите меня», — сказал он, звуча обиженно.

Фу Шон открыл рот от удивления, а Джерри выглядел ошеломленным.

Шэнь Мо отпустил Цзян Яо, его выражение лица было суровым. «Будьте осторожнее в следующий раз».

Его слова не соответствовали его мыслям. Цзян Яо ясно услышал его внутренний голос: «Хороший ход».

Цзян Яо кивнул. «Да, мне нужно ответить на звонок. Извините».

Шэнь Мо махнул ему рукой, и Цзян Яо поспешил выйти из столовой, чувствуя, как его спина почти горит под пронзительным взглядом тети Чжоу.

Почему вся враждебность была направлена на него? Разве это не должна была быть проблема Фу Шона?

«Дядя! Этот дворецкий пытается тебя соблазнить!» Голос Джерри последовал за Цзян Яо, когда тот уходил. «Он специально упал тебе в объятия! Я все ясно видел! Такой, как он...»

«Маленький сопляк», — пробормотал Цзян Яо со смехом, поправив брошь, прежде чем направиться к боковому входу виллы.

В столовой разгорелся спор.

Тетя Чжоу была одержима ориентацией Шэнь Мо. «Шэнь Мо... ты же не... Если тебе нравятся мужчины, как твоя сестра может доверить тебе семью Шэнь? Иану все еще нужна мать!»

Шэнь Мо нахмурился. «Я знаю».

Деро удержал тетю Чжоу, призывая ее успокоиться.

Тетя Чжоу: «О боже! Несмотря ни на что, этот дворецкий перешел все границы. Ты должен немедленно его уволить!»

Шэнь Мо не стал возражать.

Фу Шон наконец заговорил. «Если дворецкий Цзян уйдет, я тоже уйду».

Иан в знак протеста сжал бутылочку с молоком. «Я хочу учителя Яньяна! Я хочу учителя Яньяна!»

Малыш был в восторге от мультсериала «Барашек Шон». Поскольку Фу Шон носил такое же имя, Иан начал называть его так.

Шэнь Мо посмотрел на Фу Шона. «Ты серьезно?»

Фу Шон: «Да. Уволь дворецкого Цзяна. Тогда я смогу забрать Иана и его с собой, когда уйду».

Шэнь Мо прищурился, его взгляд стал опасным. «Цзян Яо может не захотеть уходить с тобой».

«Все равно лучше, чем...» Фу Шон наклонился и прошептал так, чтобы услышал только Шэнь Мо: «Остаться с таким извращенцем, как ты! Я видел, как ты лапал его бедро!»

«Хватит». Шэнь Мо положил вилку, вытер рот салфеткой и встал. «Мне нужно на международную встречу».

Тетя Чжоу: «А как же вечеринка...»

«Хорошо», — коротко ответил Шэнь Мо, возможно, надеясь, что это временно ослабит враждебность тети Чжоу по отношению к Цзян Яо.

Действительно, выражение лица тети Чжоу немного смягчилось, хотя она все еще подозрительно смотрела на Фу Шона.

Привезли новую партию вина.

Цзян Яо пошел к боковому входу, чтобы подписать накладную. Выйдя, он заметил Кай Ли Эра, который сегодня выглядел по-другому, медленно спускающегося по ступенькам, с затененными чертами лица, но уверенным в себе.

Система: «Ты... ты что, какой-то сердцеед?»

Цзян Яо вздохнул и сказал: «Честно говоря, все это внимание меня утомляет».

В вилле Цзин Янь настроил фокус телескопа, уловив легкую улыбку на губах Цзян Яо под карнизом. Он заскрежетал зубами.

Из своей комнаты Цзин Янь мог ясно видеть столовую на первом этаже. Ранее он был свидетелем того, как Джерри подставил Цзян Яо подкос, и тот упал в объятия Шэнь Мо — оказался в объятиях человека, которого он боготворил.

В тот момент ярость затмила его лояльность.

И теперь, казалось, у его музы появился еще один поклонник.

Неужели это тот скромный молодой господин из Изумрудной усадьбы звонил вчера вечером? — с горечью подумал Цзин Янь. Какие шансы у телохранителя побороться за внимание дворецкого Цзяна?

Мужчина, стоявший у машины, повернулся к Цзян Яо и достал из-за спины букет цветов.

«Эй...» — Цзян Яо вышел на свет, и теплое сияние смягчило его тонкие восточные черты, сделав его совершенно безобидным. Он медленно поднял руку, сначала притворившись, что не узнает его. «Это ты?»

Кай Ли Эр: «Ну? Как я выгляжу?»

Цзян Яо воспользовался случаем, чтобы осмотреть его.

«Запонки LV, последние зимние очки FG, часы пилота стоимостью около 2 миллионов долларов, одежда, сшитая на заказ с головы до ног... и машина...»

Система: «Машина выглядит старой, однако».

Цзян Яо поправил: «Это классика. В прошлом году она была продана на аукционе Soys, старейшем аукционном доме Англии — винтажная президентская машина прошлого века. Бесценная. И вот она».

Система: «Сколько всего он носит?»

Цзян Яо: «Более пяти миллионов долларов».

Система хотела дать себе пощечину. «Я, наверное, ослеп!»

«Очень красиво», — мягко ответил Цзян Яо, глядя на Кай Ли Эр с притворным восхищением. «Сегодня ты... еще более ослепительный, чем обычно».

Проведя некоторое время с Цзян Яо, система стала более проникательными. «Ты ему льстишь. Какой у тебя план на этот раз?»

Цзян Яо смотрел на Кай Ли Эр, как на вторую дойную корову после Шэнь Мо. «Я пообещал Виктору, что найду для него финансирование. Это может быть оно».

Система замыкалась. «...Ты хочешь, чтобы твой поклонник финансировал другого твоего поклонника?! Ты не боишься, что это обернется против тебя?! Хозяин! Не разрушай этот мир!»

<http://bllate.org/book/15084/1332589>